

На следующее утро Ли Чэн снова опоздал.

Когда он пришел — первый урок был уже близился к середине, и учитель что-то быстро писал на доске. Когда другие ученики опаздывали, они осторожно пробирались через заднюю дверь, пока учитель не видел. Но такое не про Ли Чэна. Он беззаботно вошел в класс через парадную дверь. Учитель ничего не мог с ним поделать, поэтому, следуя старой поговорке: «что вне поля зрения, то вне ума», он немедленно попросил его сесть на свое место.

Ли Чэн едва успел согреть свое кресло, как его маленькие бета братья, сидевшие перед ним, повернули головы и посмотрели на него с восторженными взглядами.

— Что вы, ребята, делаете? — Он был напуган их горящими глазами, поэтому поспешно спросил. — Ли Гэ, ты чертовски поразителен! — Маленький братец А ухмыльнулся и показал ему поднятый вверх большой палец.

— ???

— Скажи мне, в чем именно я поразителен? — Когда он задал вопрос, Ли Чэн притворился спокойным.

— Не будь таким скромным. Вчерашний инцидент уже широко распространился по всей школе! — Ответил маленький брат В.

Ли Чэн был внутренне сбит с толку. Что он делал прошлой ночью? Он был так измотан после вчерашней тренировки, что заснул, как только лег на кровать. У него даже не было времени выполнять ежедневные задания в своей игре.

Прежде чем он успел продолжить расспросы, маленький братец С уже начал рассказывать о героическом поступке Ли Чэна.

— Кто-то столкнулся с Вэй Жуном в больнице прошлой ночью! Его лицо было в синяках, а рука похоже сломана, и он шел, прихрамывая!

Маленький братец С сиял от радости, используя свое критическое мышление, чтобы понять правду:

— Ли Гэ, должно быть, сделал это! Этот парень — жаба, желающая отведать лебединого мяса[1]. Ты уже давно считаешь его бельмом на глазу! Он хотел встретиться с тобой у школьных ворот вчера вечером, поэтому ты подошел к нему один. Ты бил его так сильно, что он упал ниц в восхищении[2], крича от голода. А потом ты нанес ему последний удар! ... Ты избил его до полусмерти, чтобы он больше никогда не приставал к тебе, верно?

— ... Чего?

Ли Чэн неловко откашлялся, намереваясь уточнить, но когда он увидел выражение обожания на лицах своих маленьких братьев, слова, которые вот-вот должны были сорваться с его губ, вернулись обратно.

— Ладно, хватит. — Он небрежно махнул рукой, — Неужели я все еще нуждаюсь в том, чтобы вы объявляли всем такое тривиальное дело?

— Но он же альфа! — Маленький братец С шелкнул языком.

— Ну и что с того, что он альфа? — Безразлично спросил Ли Чэн, — Для Вэй Жуна, такого мусора, мне всего лишь нужно использовать одну руку, чтобы сбить его с ног.

— Ли Гэ действительно выдающийся человек!

— Ладно-ладно, успокойся. Сейчас время для самостоятельной работы. — Ли Чэн был нетерпелив, но доволен, — Похоже, ты неплохо так продвинулся в китайском языке. Идиомы, которые ты использовал были довольно хороши.

Ли Чэн никогда не слушал в классе. Он лежал на письменном столе и размышлял все утро. Однако он не мог понять, кто был тем добрым человеком, который избил Вэй Жуна до полусмерти.

Но это не имело значения. Ли Чэн уже давно был сыт по горло Вэй Жуном. Когда кто-то вершил правосудие по воле небес, Ли Чэн был только рад избавиться от него.

Он надеялся, что Вэй Жун какое-то время будет вести себя хорошо и перестанет его досаждать.

.....

В это время в учебном корпусе третьего курса.

Сяо Ихэн открыл свою тетрадь и уже собирался начать отвечать, когда услышал, как девушка из его класса делится сплетнями.

— Ты видел форум кампуса? — Воскликнула какая-то девушка, — Вчера вечером у школьных ворот этот Ли Чэн, знаменитый омега-второкурсник, избил альфу, который ухаживал за ним, почти до полусмерти!

— ...А?

Кто? Кто это сделал?

.....

В старших классах у учеников была тяжелые школьные занятия. Таким образом, свободное время для музыки, искусства и физического воспитания — эти три факультатива, были сильно оспариваемы всеми учителями, преподающими основные предметы.

Каждый понедельник учителя, преподающие основные предметы, толпились перед школьным расписанием и претенциозно говорили:

— О, расписание! Посмотрим, какой счастливый факультативный учитель заболел на этой неделе.

Это был всего лишь 13-й класс второго года обучения — класс Ли Чэна — чьи факультативные учителя никогда не болели[3].

У них не было выбора. Кто позволил Ли Чэну быть школьным тираном? Если все пойдет не так, как он хочет, он впадет в ярость. Вот кто посмеет лишить его музыки, искусства и физкультуры?

Благодаря его присутствию у учеников 13-го класса каждую неделю было по три предмета по выбору.

Была среда, и после обеда у них был урок рисования.

Учитель искусств — Цю Сянь — была омегой. Она была на восьмом месяце беременности, поэтому ее тело было хрупким и слабым. Она не могла долго работать. Поэтому последние несколько недель она только учила их рисовать неподвижные предметы — просто ставила на стол несколько ваз, кувшинов, яблок и бананов. У каждого ученика была кисть и бумага для рисования, чтобы они могли хорошо себя вести в течение всего урока.

Она знала, что эта группа детей пришла на урок рисования не для того, чтобы научиться рисовать, а чтобы расслабиться, поболтать, поиграть со своими телефонами и спокойно поговорить об отношениях. Таким образом, каждый раз, когда она приходила на занятия, она закрывала на это глаза. Пока они не устраивали беспорядок в классе, они могли делать все, что хотели.

Цю Сянь поставила свой холст в углу мастерской и тихо рисовала.

Вскоре после этого на ее полотне появилась пара сверкающих глаз.

— Учитель Цю! — Ли Чэн, чьи светлые волосы были похожи на львиные, нахально улыбнулся и спросил, — Каждый класс каждый раз должен нарисовать эти гнилые яблоки и бананы. Всем уже надоело.

— Если вам надоело рисовать неподвижные объекты, то что же вы, ребята, хотите?
— спросила его Цю Сянь.

— Человека! — тут же предложил Ли Чэн.

— Справедливо. — Цю Сянь немного задумалась и все же согласилась, — В шкафу есть несколько статуй. Можете взять их...

— Нет-нет-нет. Я имел в виду... — Ли Чэн указал на себя, — Нарисовать живого человека.

Только тогда Цю Сянь поняла, что он хотел сделать. Она засмеялась.

— Ты хочешь побыть моделью? И пусть каждый нарисует тебя? — Мальчишка был слишком самовлюбленным, — Тебе нельзя будет сдвинуться и на дюйм во время работы моделью. Ты сможешь сидеть спокойно?

— А почему я не смогу? — Ли Чэн поднял брови, — Не стоит меня недооценивать!

Таким образом, классное задание 13-го класса второго года изменилось с ваз, кувшинов, яблочек и бананов на живого человека.

Ли Чэн сел на стул посреди класса, небрежно скрестил ноги и руки на груди; принял красивый и уверенный вид, а затем сказал своим одноклассникам:

— Ну же, рисуйте меня!

Он не спрашивал своих одноклассников, хотят ли они нарисовать его или нет. Он был школьным тираном, поэтому его мнение было всеобщим мнением.

Поэтому ученики беспомощно переглянулись, взяли в руки кисточку и принялись рисовать Ли Чэна на своих листах.

Однако они не были сильны в искусстве. Их рисунки неподвижных объектов получались итак не очень, а тут им дали возможность рисовать человека с натуры!

Когда Ли Чэну надоело сидеть неподвижно, он принялся расхаживать по классу, заложив руки за спину, и увидел уродливые рисунки странной формы, странных размеров, которые

якобы изображали его.

— .....

Ли Чэн подумал. Может быть, у меня неверное представление о собственной внешности? Но я помню, что человек, которого я видел в зеркале, не был ни косоглазым, ни с выпуклым носом, ни с квадратным лицом. Они рисуют меня или Губку Боба?

К сожалению, его маленькие бета братья держали свои абстрактные портреты и заискивающе спрашивали его мнение:

— Ли Гэ, что ты думаешь?

Ли Гэ думал, что это действительно выглядело не очень.

— Как может быть такая модель, как ты? Ускользнуть, продержавшись всего пару минут?
— Прежде чем Ли Чэн разозлился, Цю Сянь поймала его и тут же дала выговор.

— Разве есть кто-то, кто может сидеть так долго? — Ли Чэн не посмел ссориться с беременной учительницей искусств, поэтому тихо пробормотал в ответ.

— Да, есть люди, которые могут. — С улыбкой ответила Цю Сянь.

Сказав это, она повернулась, достала из шкафа стопку чертежных листов и протянула ему:

— Эти быстрые наброски были сделаны классом 3-1.

— Студенты посещают занятия по искусству даже на третьем курсе? — Ли Чэн был поражен.

— Если уж школьные тираны пользуются привилегиями, то лучших учеников тоже есть свои преимущества. — Язвительно ответила Цю Сянь.

Школьный тиран промолчал.

Ли Чэн мысленно выругался, когда взял наброски и посмотрел на них.

На эскизах был изображен один и тот же человек.

□ У окна сидел молодой человек. Рукава его рубашки были закатаны до локтя, а в руке он держал книгу. Он внимательно читал. Видно, как холодный ветер трепал его волосы, но это не привлекло его внимания.

Лучшие студенты были людьми с большими талантами, им не составляло труда красиво рисовать портреты. Черты лица студента были тщательно очерчены карандашом. Его глаза, губы, острый подбородок, кадык и... тонкие пальцы....

Ли Чэн просмотрел на остальные наброски. Когда они совмещались рядом, они полностью передавали красоту модели.

В этот момент сердце Ли Чэна, казалось, было чем-то поражено. Оно казалось тяжелым и одновременно легким.

— Учитель Цю, кто это? — откашлявшись, спросил он.

— А? Ты его не знаешь? — Цю Сянь была очень удивлена.

Ее слова не сулили ему ничего хорошего, поэтому он фыркнул:

— А должен? А почему он не пришел узнать меня поближе?

— Это Сяо Ихэн — студент третьего курса. — Цю Сянь улыбнулась, — Он выдающаяся фигура нашей школе. Он уехал учиться за границу на первом курсе и вернулся только в этом семестре.

Ли Чэн подумал. Выдающаяся фигура? И насколько? Может ли он быть более выдающимся, чем я?

Он смутно припоминал, что в кабинете директора на стеллаже с трофеями было много трофеев. На трофеях в самом верхнем ряду, казалось, было написано имя «Сяо Ихэн».

Ли Чэн уже когда-то побеспокоил директора Сюя по этому поводу, расспрашивая его.

«Кто такой Сяо Ихэн? У меня больше трофеев, чем у него. Почему вы не выставили мои трофеи в первом ряду? Почему он выше меня?»

А что ответил Сюй Ваньли? Ах, да...

Сюй Ваньли, как помнилось, сказал, «Он старше тебя. А старшие должны быть выше младших.»

Фу! Разве этот мусорный старший заслуживает быть выше меня?

Вспомнив об этом, Ли Чэн уставился на толстую стопку портретных набросков. Чем больше

он смотрел на нее, тем больше ему становилось не по себе. Что же касалось его беспокойного сердцебиения всего мгновение назад, то он посчитал это всего лишь иллюзией.

.....

После уроков Цю Сянь баюкала своего ребенка в животике и изо всех сил старалась прибраться в классе рисования.

В настоящее время все больше и больше омег выбирают искусственные утробы, вынашивая новую жизнь в устройстве с помощью науки и техники. Такие омеги, как она, которые настаивали на рождении ребенка естественным путем, были редкостью.

Она чувствовала, что это был редкий опыт. Вынашивая ребенка в утробе в течение десяти месяцев, ребенок мог быть более близок с ней. Просто беременность доставляла слишком много неудобств.

Прямо как сейчас. Ей было очень трудно наклониться и поднять статуэтки с пола.

— Учитель Цю, сядьте поудобнее и отдохните. Я сам разберусь. — Раздался мужской голос. Сяо Ихэн быстрыми шагами вошел в класс. Сначала он помог Цю Сянь сесть, а затем помог ей убрать предметы в шкаф.

— Студент Сяо, спасибо за помощь. — Сев, с выдохом сказала Цю Сянь и помассировала свои больные ноги.

— Это то, что я должен был сделать. — ответил Сяо Ихэн, — На самом деле, я хочу поблагодарить вас за то, что вы разрешили мне использовать класс для рисования.

Вначале он просто хотел найти тихое место для занятий. В художественном классе были только столы и стулья — студенты сюда редко заходили, так что этот класс был для него лучшей зоной отдыха.

Когда-то он случайно взял кисть в руки □ Цю Сянь была поражена, обнаружив, что Сяо Ихэн обладал врожденным талантом восприятия цвета.

Он мог играть с затенением и мог легко понять принципы цвета.

Он никогда не спрашивал «как мне это нарисовать?» Как только он начинал рисовать, у него выходило все прекрасно.

Цю Сянь ценила его талант и учила его всему, чему только могла.

В то же время, однако, для такого альфы, как Сяо Ихэн, его будущее уже было решено. Он выиграет еще больше трофеев на академических конкурсах, поступит в один из лучших университетов и будет изучать самые передовые и новейшие технологии. Для него живопись навсегда останется простым хобби, которое поднимает ему настроение и дух.

Сяо Ихэн не знал, о чем думала учитель Цю. Она всегда был скрытной. Тихо прибравшись в классе, он взял свой мольберт из угла класса.

Работа над картиной обычно занимала много времени. Таким образом, каждый день он приходил рисовать на некоторое время после окончания занятий. Несколько дней назад он только что закончил работу и поручил Цю Сяню поставить в галерею.

Он установил мольберт, расставил рамки и начал набрасывать контур.

— Что собираешься рисовать? — Спросила его Цю Сянь.

— Солнце, что садится над спортивной площадкой.

— Ты все еще против того, чтобы писать портреты?

Он никогда не рисовал подобное, за исключением того, что использовал статуи в качестве эталона. Для него это казалось странным.

— Учитель, почему вы снова поднимаете этот вопрос? — Сяо Ихэн уклонился от ответа, задав вопрос.

— Я пару дней назад видела результаты портретного задания вашего класса. Ваш класс заслуживает того, чтобы называться лучшими студентами. Они хорошо нарисовали, но мне хотелось посмотреть и на твой рисунок.

— Я не настолько самовлюблен. — Беспомощно сказал Сяо Ихэн.

Когда он упомянул о нарциссизме, Цю Сянь с улыбкой вспомнила:

— Кстати, сегодня класс второкурсников тоже сделал быстрый набросок. Моделью был Ли Чэн. Ты же слышал о нем? Он настоял на том, чтобы все его одноклассники рисовали его, и был очень недоволен, когда увидел итог. Все рисунки показались ему слишком уродливыми.

Сяо Ихэн подумал, Ли Чэн? Неужели он меня преследует? Почему я слышу это имя везде, куда бы ни пошел?

— Я слышал о нем, но никогда его не видел. — Несколько заинтересовавшись внешностью школьного тирана, Сяо Ихэн спросил, — Могу я посмотреть их классное задание?

Цю Сянь сразу же согласилась.

Она встала, взяла с полки те самые наброски 13-го класса и протянула ему.

Сяо Ихэн посмотрел на листы.

□ На первом рисунке у Ли Чэна были глаза, похожие на колокольчики. Большие оттопыренные уши и брови, похожие на лук. Необычная форма лица. Свирепо оскаленные зубы и густые, густые волосы.

Сяо Ихэн молчал.

Сяо Ихэн подумал, что этот школьный тиран выглядел довольно необычно.

[1] "Жаба, желающая отведать лебединного мяса", имеется в виду, что он тосковал по тому, что было недостойным ему.

[2] "Упал ниц в восхищении", 目瞪口呆 Идиома, что буквально означает, что он в положении OTL(это смайлик, выражающий отчаяние/разочарование.). Здесь он неправильно использовал идиому. "Крича от голода", 饥肠辘辘 - означает плакать и ждать, когда тебя накормят. Он также неправильно использовал идиому.

[3] Поскольку основным предметам требуется больше времени для преподавания, учителя по основным предметам обычно используют время, отведенное преподавателю по выбору, что дает "причину" того, что преподаватель по выбору заболел.

<http://bllate.org/book/15731/1407930>